

Спор из-за кириллицы

Спустя два месяца после присоединения Хорватии к Евросоюзу Загреб столкнулся с первой серьезной проблемой, связанной со взятыми им на себя обязательствами перед вступлением в ЕС.

Речь идет о массовых акциях протеста в городе Вуковар, расположенном на сербской границе. Они были вызваны появлением на улицах и госучреждениях информационных табличек на сербской кириллице, размещенных рядом с аналогичными хорватскими на латинице. Монтаж указателей на языке и алфавите национального меньшинства является одним из пунктов Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, которую Загреб обещал неукоснительно соблюдать еще на этапе переговоров о вступлении с Брюсселем. Более того, в отличие от прописанной в хартии 10%-ной квоты, требующей применения языка меньшинств, Загребу разрешили поднять эту планку до 30%. Однако выяснилось, что в республике насчитывается более 20 населенных пунктов, где сербы составляют не менее трети населения. К их числу относится и 30-тысячный Вуковар – город, за который во время гражданской войны в Югославии 1991-1995 годов между сербами и хорватами шли самые ожесточенные и кровопролитные бои. По переписи 2011 года, несмотря на этнические чистки, в нем проживало более 10 тысяч сербов.

Тем не менее появление табличек на кириллице (ее используют сербы, хотя, как и хорваты, говорят на одном сербохорватском языке) вызвало недовольство хорватского большинства города и ветеранов войны за независимость. В ходе акций протеста манифестантам удалось потеснить полицию и разбить ненавистные им таблички. По словам недовольных, использование в городе, ставшем символом сопротивления сербам, кириллицы неприемлемо.

Однако, как заявил президент страны Иво Йосипович, идти на уступки протестующим Загреб не собирается, а если им что-то не нравится в действующем законодательстве, то пусть они борются за его изменение в правовом поле, а не устраивают беспорядки. А по словам мэра Вуковара, массовое недовольство жителей подогревается представителями оппозиционных партий, прежде всего Хорватским демократическим союзом. Разжигая националистические настроения граждан, ХДС хочет дестабилизировать ситуацию в стране и отправить правительство в отставку, чтобы вновь прийти к власти, потерянной им на выборах в конце 2011 года.

В подозрениях вуковарского градоначальника есть доля истины, поскольку принцип двуязычия для Хорватии вовсе не нов. Еще до присоединения страны к Европейскому союзу он активно применялся в населенных пунктах на севере страны, где проживают этнические итальянцы и чехи. Даже если допустить, что сербы и хорваты не забыли о событиях 20-летней давности, то никакой напряженности в их отношениях в последние десятилетия не наблюдалось. Так что нынешнее противостояние, скорее всего, обусловлено политикой. Правые вновь пытаются играть на националистических чувствах хорватов, для которых кириллица ассоциируется с сербами и сербским шовинизмом.

Сами сербы в повседневной жизни стараются использовать латиницу, а не кириллицу, которая, как и в самой Сербии, все чаще используется лишь для официальных документов и публикации каких-либо консервативных изданий. С окончанием гражданской войны и годами мира сербы отдают свое культурное пространство западному влиянию, в том числе и кириллицу. Тем не менее уступать хорватам они не намерены. По их словам, алфавит, придуманный Кириллом и Мефодием, – один из символов их идентичности. Да и ЕС впервые за долгие годы встал на их сторону.

Пока хорватские сербы ведут себя лояльно к Загребу и не предпринимают по отношению к вандалам никаких акций. К тому же и власть с полицией делают все возможное для предотвращения перерастания языкового конфликта в межэтническое противостояние.

Михаил ВОВК

ровка ведет противопартизанскую войну, поэтому почти не имеет танков и артиллерии, у нее вообще нет наземной ПВО. И даже боевой авиации совершенно недостаточно для серьезной войны против большой армии.

Надо понимать, что нынешнее НАТО (включая и США, на которые приходится примерно три четверти военного потенциала альянса) может вести войны интервенционистского характера, если противник никак не мешает развертыванию сил, каким бы длительным оно ни было, да и во время войны сопротивляется крайне слабо либо вообще не сопротивляется. Если же НАТО окажется в положении оборонящегося против сильного противника, причем когда реально альянс к этому абсолютно не готов, то результат может быть крайне неприятным для этого блока.

В любом случае ни Сирии, ни Ирану, если они перейдут к активным ответным действиям, абсолютно точно не грозит никакая оккупация силами НАТО, ибо этих сил просто нет и взяться им неоткуда. Альянс с огромными потерями и расходами отобьется от сирийцев и персов, после чего, как минимум, очень надолго оставит их в покое. Вопрос в том, хватит ли Дамаску и Тегерану понимания всех этих фактов и политической воли для решительных шагов.

Николай СТОГОВ

политические аналитики Латинской Америки считают, что обстановку «управляемого хаоса», как необходимое условие смены неугодного правительства, Вашингтон может создать и в любой стране Западного полушария, которую возьмет на прищел.

Бескомпромиссные оценки сложившейся ситуации вокруг Сирии дал президент Венесуэлы Николас Мадуро, который уверен в том, что против Сирии введен в действие имперский сценарий, опробованный ранее в Ливии, Ираке и других

вом и Афганистаном. У него достаточно мощный ВПК, огромные мобилизационные возможности (примерно в 4 раза больше, чем у Сирии). А недостаток боевой подготовки во многом компенсируется крайним фанатизмом личного состава. Поэтому для Сирии Иран стал бы поистине бесценным союзником, обеспечив сразу несколько вариантов совместного асимметричного ответа.

Кроме того, Иран может с помощью своих многочисленных баллистических ракет быстро и без особых проблем нанести огромный ущерб нефтяной инфраструктуре арабских монархий, что приведет к колоссальному росту цен на

Для Сирии Иран стал бы поистине бесценным союзником, обеспечив сразу несколько вариантов совместного асимметричного ответа

по Турции, которая обещала поддержать любую антисирийскую операцию даже в обход ООН. Ее армия обезглавлена собственным политическим руководством, поэтому может оказаться в весьма непростом положении. А для НАТО «спасательная операция» по защите Турции обернется гигантскими усилиями и затратами, к которым никто в альянсе не готов.

Другим вариантом является удар по Израилю. Разумеется, война против него со стороны Сирии и Ирана обречена на

Варианты ответного удара

Поскольку президент США сам себя поставил в ситуацию, когда отказаться от удара по Сирии он уже не может, возникает вопрос о том, к каким последствиям этот удар приведет, даже если он будет одноразовым и ограниченным.

Победы США в войнах последних двух десятилетий отчасти объяснялись крайней пассивностью их противников. Саддам Хусейн в 1990 году и Сlobодан Милошевич в 1999-м сначала заворожено наблюдали за ежемесячным развертыванием группировок, предназначенных для их разгрома, а затем уже в ходе войн не пытались предпринимать никаких активных наступательных действий, да и оборонительные ввели крайне вяло, гораздо ниже своих реальных возможностей.

При этом очень многое будет зависеть от того, присоединится ли к этим действиям Тегеран. Сейчас он полностью поддерживает Асада, своего единственного союзника в арабском мире. Вопрос в том, готов ли он зайти в этой поддержке так далеко, чтобы вступить в войну с США. Если Иран будет готов воевать вместе с Сирией, это в разы повысит потенциальные возможности асимметричного ответа.

ВС Ирана по количеству и качеству техники даже несколько уступают сирийским, уровень подготовки личного состава также ниже, чем в ВС Сирии. Однако Иран имеет большую территорию, «нависающую» над Персидским зали-

Политика «ложных флагов»

Латинская Америка – регион, не раз испытывавший на себе всю тяжесть внешнеполитического курса Вашингтона, – остро реагирует на события, происходящие в Сирии.

В разные годы и под разными предлогами США применяли все меры приведения в покорность строптивых южных соседей – от прямой интервенции, длительной оккупации, военных переворотов до организации «цветных революций», экономической блокады и акций гражданского неповиновения. В латиноамериканском регионе, таким образом, накопился огромный опыт противостояния политическому и силовому диктату.

Именно поэтому нам покажется особенно интересным взгляд Латинской Америки на события вокруг Сирии, в частности оценки намерения Белого дома нанести ракетные и бомбовые удары по сирийским городам.

В связи с этим можно вспомнить еще и то, что исто-

рически именно в Латинской Америке на практике отлаживалась американская информационно-пропагандистская машина по обработке мирового общественного мнения с целью оправдания вооруженных вмешательств в независимые государства. Здесь шифовалась политика «ложных флагов», как определяют латиноамериканские политологи хитроумные предлоги, изобретенные Вашингтоном для прикрытия откровенных действий.

Многие латиноамериканские страны стали жертвами «священных» интересов США и транснациональных корпораций. В прошлом веке под знаменем борьбы против «международного коммунизма» готовились и осуществлялись государственные перево-

Выход из сирийского тупика найден

Окончание. Начало на стр. 1

Но он уже сделал сам себя заложником собственных слов про «красную черту», которую якобы перешло сирийское правительство, обвиняемое США в применении химического оружия против мирного населения. Обвиняемое, заметим, пока бездоказательно, ибо представленные в качестве подкрепления данного обвинения факты не выдерживают никакой критики.

Негативная по отношению к идее удара по Сирии позиция Конгресса поможет сохранить лицо президенту. Ситуация в Конгрессе демонстрирует слабость его позиций даже внутри собственной партии: 63 депутата от демократов выступают против удара. Поэтому инициатива Москвы для него – настоящее спасение. Она позволяет сохранить лицо всем. Отказ от этой инициативы обеспечивает гарантированную потерю политического реноме, как внутри страны, так и в мире, ибо обнажит подлинные цели американской политики в Сирии – вовсе не «заботу о безопасности мирного населения», а свержение любыми средствами режима Башара Асада.

Поддерживаемая Вашингтоном и Западом сирийская оппозиция заявила, что российские

предложения ее не устраивают. И здесь, наверное, уместно напомнить о российском расследовании обстоятельств химической атаки в начале лета у города Алеппо. В соответствии со 100-страничным докладом, представленным Россией в ООН, химическое оружие применила тогда именно оппозиция. Поэтому столь показательно и совсем неудивительно неприятие оппозицией российской инициативы. Это касается и аналогичной позиции Турции. Но сейчас важнее позиция американского президента, потому что без США никто воевать против Сирии не будет. А она была выражена в обращении Обамы к нации вечером 10 сентября. «Я попросил лидеров конгресса отложить голосование по разрешению использовать силу, пока мы идем по этому дипломатическому пути. Я посылаю госсекретаря Джона Керри встретиться с его российским коллегой (Сергеем Лавровым) в четверг, и я продолжу мои собственные дискуссии с президентом Путиным», – сказал Обама в телеобращении к американскому народу.

Таким образом, можно сказать, что разум восторжествовал. По крайней мере – на какое-то время.

Александр ВЕЧНЫЙ

G20 – больше политики

Саммит 2013 года впервые состоялся в России (в Санкт-Петербурге). Формально он был посвящен экономике. Но...

В ходе встречи основное внимание лидеров стран-участниц было уделено вопросам обеспечения экономического роста и финансовой стабильности, создания рабочих мест и борьбы с безработицей, стимулирования инвестиций, укрепления многосторонней торговли и содействия международному развитию.

Тем не менее саммит в Санкт-Петербурге стал самым политизированным в истории G20. В центре его внимания оказалась Сирия. Однако данный вопрос не был включен в итоговые документы потому, что никаких решений по нему принято не было, да это и не предполагалось.

Разумеется, никаких сенсаций не произошло, ведь все уже давно определились в отношении сирийской войны вообще и последней истории с «применением химического оружия» в частности. Но дискуссия стала отражением того информационного противостояния, которое происходит во всемирном масштабе с ожесточением ничуть не меньшим, чем сама гражданская война в Сирии. Уже со времен вьетнамской войны информационная война стала играть роль, как минимум, не меньшую, чем собственно боевые действия. Сегодня часто именно победа в информационной войне определяет общий исход военных действий. В полной мере это относится к событиям в Сирии, благодаря которым, по сути, началась «мировая информационная война» с обменом мощными информационными и дезинформационными ударами и жесткими заявлениями.

В рамках саммита состоялась беседа один на один президентов России и США. Как и следовало ожидать, оба лидера остались при своем мнении и своих аргументах. Барак Обама уже слишком далеко зашел по пути подготовки к удару. Пока, правда, только на словах (практическая подготовка к удару, по сути, не ведется), но слов этих сказано слишком много, теперь от них невозможно отказаться. Владимир Путин прямо заявил, что Россия продолжит свою поддержку Сирии и в случае америк

канского удара, в том числе и военную помощь. Разумеется, до прямого военного столкновения России и США дело не дойдет, но отношения между странами, скорее всего, ухудшатся до предела. А обстановка на Ближнем Востоке станет совершенно непредсказуемой. В настоящий момент создается впечатление, что Асад в случае удара извне перейдет к ответным действиям асимметричного характера. Тогда война примет совсем другой масштаб и может иметь весьма неожиданные последствия.

Нельзя также не отметить факт встречи Владимира Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Руководители России и Японии сейчас явно ориентируются на закрытие территориального спора и кардинальное улучшение двусторонних отношений. Для Абэ в этом смысле сложилась благоприятная обстановка, поскольку после недавних парламентских выборов впервые за 6 лет ЛДП обладает большинством в обеих палатах парламента. Соответственно, премьеру как минимум три года не нужно будет тратить силы на внутреннюю борьбу и заниматься популизмом.

Весьма интересна предложенная Абэ формула примирения – «ни победителей, ни проигравших». Хотя не вполне ясно, что за ней скрывается, можно предположить, что японский премьер готов либо к варианту совместного владения Южными Курилами, либо к их дележу (например, по варианту «пополам по площади») между Россией и Японией. Это стало бы принципиальным прорывом в территориальном споре, поскольку до сих пор именно крайне негибкая и нереалистичная политика Токио была основным препятствием для диалога.

Никаких прорывов на саммите в Санкт-Петербурге не произошло, но их никто и не ожидал. Подобные мероприятия проводятся не для прорывов, а для обмена мнениями и согласования позиций. А иногда и для фиксирования разногласий. Такова реальная политика.

Александр ХРАМЧИХИН

СПРАВКА «СВ»

«Большая двадцатка» (G20) была создана в 1999 году. Она включает Австралию, Аргентину, Бразилию, Великобританию, Германию, Индию, Индонезию, Италию, Канаду, Китай, Мексику, Республику Корея, Россию, Саудовскую Аравию, США, Турцию, Францию, ЮАР, Японию, а также ЕС.

В совокупности G20 представляет 90% мирового ВВП, 80% мировой торговли и две трети населения Земли. До 2008 года в данном формате решались исключительно вопросы функционирования мировой финансовой системы, поэтому саммиты G20 проходили на уровне министров финансов и председателей центрбанков. Всемирный кризис 2008 года повысил значимость организации, в ее рамках стали проводиться ежегодные саммиты на уровне глав государств. Они тоже посвящались почти исключительно экономике.

Лев ПЛАТОНОВ